

Литература

1. О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2007 г., № 272-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/zakon/zakb0007.htm>. – Дата доступа: 30.03.2021.

2. О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде: Постановление пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 29 марта 2001 г., № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/civil/labour/fbe3d62ceac9dead.html. – Дата доступа: 30.03.2021.

Комментарий новелл Трудового кодекса Республики Беларусь / Василевич Г. А. [и др.] / под общ. ред. О. С. Курьелевой, К. Л. Томашевского. – Минск: Агентство Владимира Гревцова, 2007. – 576 с. – (Серия «Право и бизнес»). – С. 80–81.

Межотраслевая аналогия по вопросу ограничений в трудовом праве

*Джиджавадзе Л. Г., магистрант ЯрГУ им. П. Г. Демидова,
науч. рук. Лушникова М. В., д-р юрид. наук, профессор, заслуж. юрист
России*

Одним из способов межотраслевого регулирования является межотраслевая аналогия в трудовом праве. Аналогия является одним из средств преодоления пробелов в праве. Вопрос о возможности аналогии в трудовом праве остается нерешенным. Учитывая, что трудовое право – это частно-публичная отрасль, то применение аналогии допустимо. О возможности применения аналогии подчеркивается и в доктрине [1, с. 52]. При этом необходимо соблюдать пределы аналогии. Практикующие судьи предлагают выделить следующие пределы: 1) принципы трудового права, 2) неурегулированность отношений нормами трудового права, 3) наличие нормы, регулирующей сходные отношения в иной отрасли права [2]. Представляется, что пункты 2 и 3 являются не столько пределами, сколько условиями или алгоритмом применения аналогии. Еще хотелось бы добавить такой предел: аналогия не должна противоречить существу (природе) общественного отношения.

Применительно к ограничениям можно выделить следующие моменты межотраслевой аналогии:

1) Аналогия в рамках института компенсации морального вреда. О возможности и необходимости применения аналогии закона по данному вопросу свидетельствует как доктрина, так и судебная практика. Возможность применения аналогии обуславливается, по мнению ученых, отсутствием

в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее – ТК РФ) норм, раскрывающих содержание данного института (применение межотраслевой аналогии закона в трудовых спорах). Например, в решении Вельского районного суда (Архангельской области) № 2-246/2020 2-246/2020~М-162/2020 М-162/2020 от 2 сентября 2020 г. по делу № 2-246/2020 [3] суд применил по аналогии нормы ст. 151 ТК РФ. Применительно к данному институту мы имеем дело с ограничениями, когда компенсация морального вреда выступает последствием нарушения работодателем установленных законом ограничений. Например, ограничение права на расторжение трудового договора с отдельными категориями работников.

2) Ограничения в ст. 392 ТК РФ представляют собой пределы сроков обращения в суд за защитой прав. При регулировании вопросов течения и продления данных сроков по аналогии применяется гл. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), посвященная исковой давности. А. И. Гаджиев подчеркивает, что допускается применение по аналогии гл. 12 ГК РФ к трудовым отношениям [4, с. 43]. На практике необходимость аналогии может быть вызвана самыми различными обстоятельствами, среди которых, например, неизвестность причинителя вреда, нахождение виновного в составе вооруженных сил и т.д. В. Н. Захаров и А. П. Цыбуленко подчеркивают, что на уровне постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации необходимо закрепить положение о возможности применения гл. 12 ГК РФ к регулированию трудовых отношений [5].

3) Важным институтом, связанным с ограничениями в трудовом праве, является злоупотребление правом. В ТК РФ отсутствует данная конструкция, однако о применимости института злоупотребления правом к трудовым отношениям свидетельствует п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» [6]. В данном постановлении приводится пример злоупотребления, связанного, например, с сокрытием работником временной нетрудоспособности.

4) Одним из принципов трудового права в соответствии с п. 18 ч. 1 ст. 2 ТК РФ является защита достоинства работника. При этом в ТК РФ данный институт не урегулирован, поэтому необходимо применение по аналогии (ст. 150, 152 ГК РФ). Защита достоинства осуществляется, в том числе, путем установления ограничений.

Таким образом, межотраслевая аналогия применительно к вопросу ограничений в трудовом праве отражает связь трудового и гражданского права.

Литература

1. Лушникова, М. В. Межотраслевые связи трудового права: теория и практика // Вестник ЯрГУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2017. – № 3 (41). – С. 50–53.

2. Степин, А. Б. Применение аналогии закона при рассмотрении трудовых споров [Электронный ресурс Трусовского районного суда г. Астрахани]. – Режим доступа: http://trusovsky.ast.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=4&did=6. – Дата доступа: 25.04.2021.

3. Решение Вельского районного суда (Архангельской области) № 2-246/2020 2-246/2020~М-162/2020 М-162/2020 от 2 сентября 2020 г. по делу № 2-246/2020 [Электронный ресурс «Судебные и нормативные акты РФ»]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/yuliE80pnQ6v>. – Дата доступа: 25.04.2021.

4. Гаджиев, А. И. Применение межотраслевой аналогии закона в трудовых спорах // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 12-7. – С. 41–44.

5. Захаров, В. Н., Цыбуленко, А. П. Применение аналогии при разрешении трудовых споров // Российская юстиция. – 2008. – № 3. – С. 23–29.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2004. – № 72.

Некоторые вопросы применения норм о признании гражданина недееспособным и пути их решения

*Доменикан А. А., Филиппик А. А., студ. II к. БарГУ,
науч. рук. ст. преп. Дзык И. Р.*

По данным статистики ежегодно в суд поступает более 40 тыс. заявлений для признания граждан недееспособными, и с каждым годом число заявлений только возрастает, из чего можно сделать вывод, что и показатели распространенности в Республике Беларусь всех психических болезней ежегодно растут. Например, за последние 45 лет число психического недоразвития возросло почти в 30 раз. Также большинство заявлений о признании граждан недееспособными подлежит удовлетворению (от 90 до 95% в различные периоды) [1, с. 59].

В ст. 28 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г., № 218-3 указано, что гражданин, который вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия) не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается опека. От имени гражданина, признанного недееспособным, сделки совершает его опекун [2].